

Елена Юдина

*Манхайское
сияние*

Елена Юдина

Шанхайское сияние

«Издательские решения»

Юдина Е.

Шанхайское сияние / Е. Юдина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962778-0

Пятеро студентов из Европы попадают на стажировку в Шанхай для участия в новой программе по проведению генетических исследований в одном из лучших университетов Китая. Главная героиня, россиянка — Анна Тихонова, обретает здесь свою любовь. Но удача, которая всегда была к девушке слишком благосклонна, отворачивается о нее, ставя под угрозу все, чем Аня так дорожила. Что же ей делать, бросить любимого и многообещающую работу и вернуться на родину или остаться в Шанхае?

ISBN 978-5-44-962778-0

© Юдина Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Стажировка в Китае	8
Неожиданный роман	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Шанхайское сияние

Елена Юдина

© Елена Юдина, 2019

ISBN 978-5-4496-2778-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тихим морозным вечером маленькая седая старушка сидела на кухне и ждала дочь из института. На столе стоял давно остывший чай и лежало надкусанное печенье. Мария Ивановна еле смогла проглотить один кусочек. В горле стоял ком, в голове одна за другой пронеслись мысли. В основном дурные, но она старалась гнать их подальше, изо всех сил силилась не думать о плохом.

– Нет, я слишком стара для этого! Я этого просто не переживу! Ну где же она?! – Размышления вслух немного успокаивали, – уже почти семь, где носит эту девчонку?!

В другой день Мария Ивановна не стала бы так переживать, что ее дочь задерживается в институте, или на встрече с подругами, или даже на свидании, но сегодня на кухонном подоконнике лежал увесистый конверт, который коренным образом мог изменить жизнь их обеих. Время тянулось очень медленно, стук часов заглушало биение сердца женщины.

– Надо хоть телевизор включить, – произнесла встревоженная мать, встала с места и подошла к окну. Она взгляделась в освещенный фонарем двор, но представленная картина не принесла ей ничего нового. – Нет, не хочу...

Мария Ивановна родила дочь довольно поздно, врачи поставили ей приговор бесплодие и к сорока годам, когда они с мужем и не помышляли о ребенке, женщина узнала о беременности. Аня досталась супругам очень тяжело. Почти всю беременность Мария была прикована к постели и сложные роды подорвали ее и без того шаткое здоровье. Но несмотря ни на что в новогоднюю ночь появилось на свет их сокровище, их принцесса, их Снегурочка. Анечка и правда была похожа на Снегурочку: большие голубые глаза; белая, словно фарфоровая кожа; немного вьющиеся белокурые локоны обрамляли лицо, пухлые губки часто радовали родителей задорным смехом. Маленькой девочкой она походила на куколку с новогодней открытки, таких детей снимают в рекламе и кино. Повзрослев она обрела красивую стройную фигуру и стала настоящей русской красавицей, лицо которой, портила лишь одна небольшая деталь – небольшой шрам на подбородке после неудачного падения с велосипеда, в остальном ее внешность можно было назвать безупречной. Мария Ивановна и Григорий Петрович не могли нарадоваться на дочурку. Год назад Григорий Петрович ушел из жизни и сейчас старушка так сетовала на это. Ведь они могли бы вместе ждать дочку сейчас, он бы поддержал старую больную женщину, нашел слова, чтобы успокоить, может даже пошмылся бы над ситуацией, над тем как Мария Ивановна считает свои шаги и минуты... Но мужа не было рядом в такой значимый для их семьи момент, а дочь как назло не торопилась домой.

Мария Ивановна снова подошла к окну и взяла с подоконника конверт. И почему она не обладает рентгеновским зрением, как супергерои в этих глупых зарубежных фильмах, которые так любит ее дочь?! И ведь умная и способная девочка, а так любит эту дрянь, только мозги засорять. Размышления о несовершенстве Американского кинематографа отвлекли женщину, когда она неожиданно услышала такой долгожданный для себя щелчок дверного замка. Старушка поспешила к выходу, на пороге стояла запорошенная снегом Аня, тушь немного потекла, красный румянец окрасил фарфоровую кожу. Анна стала похожа на подарочную куклу.

– Ну и снежина там! – Аня стала снимать и стряхивать одежду на площадке перед входной дверью. Снег стремительно превращался в воду и стекать по лицу, волосам, огромной меховой шапке и отвороту дубленки. – Представляешь, пока в лайне ехала, не было. А вышла, он как повалил.

– Дочунь, я вся заждалась. – Мария Ивановна, не зная куда деть себя начала похлопывать руками по карманам халата.

– Мам, ты что такая бледная? – Девушка начала подозревать неладное. – Случилось что-то?

– Да нет, солнышко, ничего не случилось. Там тебе конверт пришел, большой такой, тяжелый. А я жду тебя, жду. А ты все не идешь, не идешь. – Старушка разговаривала прерывисто, сердце готово было вылететь из груди. – Сама знаешь, как тяжело ждать.

– Это то, о чем я думаю?! О Божечки мои, как долго я ждала! Целую вечность! – Аня залепетала и запрыгала вокруг матери как горная лань.

– Там на кухне, на подоконнике. – Любящая мама заботливо взъерошила волосы возбужденной дочери. Той не терпелось, и она в два прыжка оказалась рядом с заветным конвертом.

Дрожащими руками Аня разорвала пакет, потом несколько минут вглядывалась в написанные на бумаге, цвета слоновой кости, слова. По ее лицу было видно, что она не верит своим глазам и перечитывает написанное снова и снова. Мария Ивановна уже поняла по лицу дочери, что их жизнь кардинально изменится, но в ее душе теплилась надежда, что это не так.

– Мама! Я еду в Китай! Еду, понимаешь? Я вытянула счастливый билет! Китай, мама! – Аня принялась обнимать и целовать мать, у обеих из глаз гадом полились слезы. – Пойду позвоню Таньке, она вообще обалдеет! – Вытирая глаза руками, девушка вышла в коридор и начала рыться в сумке, в поисках телефона.

Заплаканная старушка осталась на кухне одна. Она подошла к окну и взяла с подоконника конверт, так небрежно брошенный ее дочерью. Помимо заветного письма в конверте лежали увесистые брошюры, на которых были изображены юноши и девушки европейской и азиатской внешности. Они ловили лепестки сакуры, летящие с дерева. Брошюры дублировались на русском, китайском и английском языках. В отличие от дочери Мария Ивановна владела только русским языком, поэтому взяла самую понятную для себя книжицу, а остальные отложила. Глянцевая бумага пестрила призывами построить свое будущее в Китайской Народной Республике, были перечислены все плюсы стажировки молодых специалистов в Китае. Женщина поглаживала гладкую страницу, в ее голове вихрем неслись мысли. Теперь ее дочь точно уедет. С одной стороны, стало немного легче, так как исход уже известен и не надо томить себя ожиданием, сомнениями о будущем. Но с другой стороны, как она будет тут одна, без своей дочечки! И как ее малышка, ее единственное дитя, будет там одна в совсем незнакомом мире!

Мам! – Аня прервала тяжелые размышления. – Танька зовет отметить это дело. Ты не возражаешь? Ты не переживай, до лета мы точно вместе. Я закончу институт и уеду только после выпускного. Так что у нас еще полгода вместе. Я все тебе подробно расскажу. А сейчас я побегу, ладно? Не обижайся, хорошо? – девушка поцеловала маму в макушку и побежала собираться, оставив на кухне одну, в размышлениях о неизвестном будущем, свою горячо любимую старушку.

Стажировка в Китае

Самолет уже приземлился, и Аня искала глазами, встречающую их в аэропорту Юнхуа Хоу, но ей казалось, что она все еще летит. Сердце бешено колотилось, в голове прокручивались картинки ее будущей жизни: вот знакомится с другими ребятами – участниками этой программы, говорит, как ее зовут, рассказывает о России; вот она, гуляет по ночному Шанхаю со своими новыми друзьями; и наконец, они посещают свой Университет Фудань, в котором она готова находиться каждый день, 24 часа, на протяжении всего этого года.

Наконец взгляд Ани зацепился за табличку с ее именем. Рамку держала миниатюрная китаянка в небрежно накинутом на плечи, модном в этом сезоне пальто в широкую клетку. Длинные черные волосы обрамляли лица и небрежно падали на плечи. Алая помада выделяла тонкий контур губ, яркие черные стрелки удлинляли маленькие глаза. Юнхуа приветливо улыбалась и всматривалась в толпу. Аня помахала ей рукой, и та радостно направилась к ней на встречу.

– Привет, меня зовут Юнхуа Хоу, я буду сопровождать вас сегодня и первые дни пока вы не освоитесь в новой обстановке. Как мне лучше с вами общаться на китайском или на английском? – спросила Юнхуа на английском.

– Я знаю и тот, и другой. Если не возражаете, давайте по-китайски, мне надо совершенствовать разговорную речь. И, да, меня зовут Анна Тихонова, я очень рада знакомству! – улыбнулась Аня.

– Как пожелаете, – китаянка улыбнулась и жестом поманила россиянку проследовать за ней.

Следуя за Юнхуа, девушка попутно разглядывала ее и шныряющую по аэропорту молодежь. Ее поразило то, насколько эти люди стильно и красиво одеты, ей казалось, что Китай – это страна подделок, где любому бренду найдется куча более дешевых аналогов. Однако, сейчас, люди так вызывающе дорого одеты, вызывали у нее комплекс неполноценности. Конечно, она знала, что Шанхай считается финансовой столицей Поднебесной, с доходами в разы больше, чем в целом по стране, но такого блеска она не ожидала. Аня оглядела свое скромное одеяние: белый лонгслив, заправленный в темно-синие джинсы, а-ля джинсы бойфренда и накинутую на плечи кирпичного цвета стеганую куртку фасона – бомбер. Дома ей казалось, что она довольно стильно одета, но здесь, Аня чувствовала себя простушкой.

Пройдя лабиринты аэропорта и оплатив билет на метро девушки вышли к остановке поезда Маглев. Аня была наслышана о самом быстром поезде в мире и ей натерпелось поскорее прочувствовать его скорость на себе. Китаянка улыбнулась и устроилась в кресле, не отрывая глаз от своей спутницы. Поезд тронулся и за секунды набрал невероятную скорость, от неожиданности Аня закрыла уши ладонями.

– Американские горки, только по прямой, – промолвила Тихонова чуть отдышавшись. – Вы, смотрю, уже привыкли к таким скоростям?

– О, да! Нам мне это не в новинку, поэтому я обожаю смотреть первую реакцию стажеров.

– Да уж, я представляю какое у меня было лицо! – Аня улыбнулась, она была в восторге от всего происходящего.

Поезд прибыл на конечную станцию так же быстро, как отправился от аэропорта. Дальнейшее проносилось перед глазами Ани как в тумане. Выйдя, она вцепилась в свою спутницу, чтоб не упасть, потому что под ноги смотреть она уже не могла, задрав голову она разглядывала огромные стеклянные небоскрёбы, которым казалось нет конца. Неподвижные высотки причудливых форм и невероятных размеров играли лучами на солнце, вонзались в небо, протыкая собой облака. Немного придя в себя, Анна оторвала руки от своей спутницы, которая

к тому времени изрядно напряглась. Аня и забыла, как не приемлют китайцы внедрение в их личное пространство.

– Юнхуа, простите, от таких невероятных объемов, у меня голова закружилась, – девушка постаралась сгладить ситуацию.

– Поверьте, это такая ерунда по сравнению с тем, что вас еще ждет, – усмехнулась Юнхуа.

Они проследовали в подземку и, по ощущениям Ани, бесконечно долго ехали куда-то. Девушка развлекала себя разглядывая людей, читая причудливые вывески. Ей и самой не верилось, что это не сон, она в Китае. Она и никто другой едет сейчас в метро Шанхая! Она, а никто-то другой, вытянула этот счастливый билет.

Здание общежития оказалось довольно типовой высоткой из бетона, привычной для глаза человека из провинциального города России. После увиденного в по дороге к будущему жилью, Анна назвала бы его «скучной низкоэтажкой». Юнхуа попросилась с Аней на входе в общежитие, выдав ей бумажку с номером комнаты. Необходимые документы она должна заполнить на ресепшене, который у нас назвали бы просто кабинкой вахтера. Разделавшись с бумагами, девушка поднялась по лестнице на третий этаж, немного обиженная тем, что ее поселили так низко. Там ее ждал чистый, длинный, хорошо освещенный коридор с бесконечным количеством дверей. Санузел и кухня были хорошо оборудованы и приятно удивили россиянку, навидавшуюся антисанитарии в общественных местах. Определив свою комнату и немного повозившись с замком, она влетела в просторное, светлое помещение с тремя кроватями, длинным письменным столом во все окно, возле которого стояло три стула и огромным шкафом-купе. Выделив взглядом единственную свободную кровать, она плюхнулась на матрац прямо в одежде. Теперь она могла немного собраться с мыслями и позвонить маме.

«Так, сейчас 11:16», – подумала Аня, взглянув на часы, – «значит, дома начало шестого. Мама уже не спит, если она вообще спала этой ночью».

Девушка встала с кровати и начала расхаживать по комнате, слушая длинные гудки из трубки. Неожиданно звонок сбросили.

– Ну вот, мама спит, наверное, а я тут названиваю! – вслух разозлилась Анна сама на себя. Но тут пошел входящий вызов.

– Доченька! – в трубке послышался обрадованный голос Марии Ивановны, – милая моя, как ты?

– Мамуль, я так счастлива! Я отлично добралась, в аэропорту меня встретили и проводили до общежития. Ой, мамочка, как тут красиво! Я словно в другой мир попала!

– Ой, как же хорошо, как я рада! А я всю ночь не спала, а тут задремала. Спросонек смотрю, номер незнакомый. А ты же сама меня учила трубку не брать, когда номер не знаешь. Ой, как я рада! Как я рада, что у тебя все хорошо! – затараторила старушка, взволнованная звонком дочери.

– Ладно, мамуль, а то роуминг. Буду тебе позванивать. Береги себя.

– Пока, милая, звони не забывай, – сказала Мария Ивановна, по голосу которой стало понятно, что она сейчас расплачется.

Звонок оборвался. Дома Аня не позволила бы себе так закончить разговор с матерью, но сейчас звонить и успокаивать было финансово неблагоприятно. Мама сама успокоится, это от переизбытка чувств. Сейчас надо разобрать вещи и познакомиться с новыми соседями. Аня окинула взглядом заправленные кровати. Одна кровать, строго и просто заправленная в однотонное темно-серое покрывало, сверху которого аккуратно стоят две светло-голубые подушки, по сравнению с другой кроватью навевала скуку. Веселенькая кровать была вся усыпана мягкими игрушками, разложенными на пестром, ворсистом пледе.

«Похоже, я буду здесь золотой серединной», – подумала Аня, заправляя свою простенькую постель бежевым покрывалом в крупную клетку.

Не успела она разобрать вещи, как в комнату вошли две девушки. Они были такие же разные как их кровати. Одна – кареглазая, высокая, статная блондинка с широкими скулами была одета скромно в нежно-голубой джемпер и простые серые джинсы. Вторая – пухлая, не высокого роста, розовощекая девушка с ассиметричной короткой стрижкой и волосами вишневого, почти красного цвета, была одета в объемную цветастую рубашку и светло-желтые брюки. Рядом они смотрелись настолько по-разному, что было не понятно каким образом эти девушки могли оказаться вместе. Та, что пониже что-то эмоционально рассказывала своей спутнице, но резко прервалась, увидев Аню.

– О, привет! Наконец наша комната полностью укомплектована, – воскликнула она, – меня зовут Олеся, я из Белоруссии, а это Ребекка, она из Дании.

Ребекка подошла к Ане и крепко пожала ей руку. Контрастность девушек так поразила Анну, что она на секунду замешкалась и в воздухе повисла тишина. Датчанка и белоруска переглянулись.

– Ой, а меня Аня зовут, я из России, – наконец улыбнулась Аня, ругая себя за неловкий момент.

– А мы тут гадали кто же будет наша соседка, – громогласная и эмоциональная Олеся плюхнулась на свою, заваленную плюшевыми игрушками кровать, – а тут ты, почти моя соотечественница. Нам надо держаться вместе. И с Ребеккой тоже, она же такая классная. Слышишь, Ребекка, ты очень крутая! Мы знакомы пол дня, а я это уже поняла. Я вообще умею в людях разбираться. Я уже точно могу сказать, что в этой комнате живут самые крутые девчонки!

Тараторение Олеси прервал стук в дверь. Это была Юнхуа. Она вошла и раздала всем по пакету бумаг, необходимых для заполнения, и сообщила, что в шесть вечера у них сбор возле входа в общежитие. В комнате девушек наступила тишина, каждая из них приступила к заполнению бумаг.

Вечером Юнхуа как и обещала ждала их возле входа в общежитие. Когда девушки вышли рядом с китайкой уже стояло двое парней. Один – типичный афроамериканец с довольно крупным носом, пухлыми губами и короткими дредами на голове, сразу улыбнулся широкой улыбкой и двинулся девушкам навстречу.

– Привет, меня зовут Джозу. Как только экскурсия закончится, мы с другом ждем вас у себя на мини-вечеринке, посвящённой началу нашего обучения, – быстро проговорил он и подмигнув своим карим глазом, и повернувшись к товарищу, положил руку ему на плечо.

Второй парень высокий, рыжий, с широкими плечами, красивым торсом продолжал разговаривать с Юнхуа, даже не обернувшись к девушкам. Анну сразу поразила его надменность, и она решила держаться подальше от этого типа. Когда подруги поравнялись с парнями Аня смогла получше разглядеть его. К рыжим волосам прилагались очень выразительные зеленые глаза, прямой нос и модная борода. Он был так красив и холоден, что девушка почувствовала, как у нее по спине пробежали мурашки.

– Теперь, когда вы все в сборе, я хочу предоставить вас друг другу, – заговорила на английском китайка. Первым она начала с Джозу, – Это Джозу Моро из Франции, Герман Нойман – Германия, Ребекка Нильсен – Дания, Олеся Бурко – Белоруссия, и, наконец, Анна Тихонова – Россия. Как видите, вы представляете разные страны, так как в рамках нашей программы мы могли выбрать только по одному представителю от каждой страны. Поэтому, хочу вас поздравить – вы лучшие из лучших, и для меня честь познакомиться вас с Шанхаем. Сегодня вам предстоит прогулка по городу, а уже завтра пройдет первый день занятий, поэтому убедительная просьба разумно относиться к употреблению местной еды и напитков. Прошу следовать за мной.

– Я чувствую себя как на прогулке в детском саду, – шепнула Анне Олеся на русском и подхватила ее под руку, – давай держаться вместе, я думаю мы станем отличной бандой.

После очередной за сегодня длительные поездки в китайской подземке, перед глазами стажёров наконец открылся вечерний Шанхай. Он переливался огнями, манил кучей вывесок и будоражил запахом уличной еды. Молодые люди шли по городу задрав головы и разинув рты, словно они попали на другую планету. Китай поражал их множеством красок, буйством фантазии, водопадом стекла, обилием сверкающих витрин. Ребята прогуливались по набережной Вайтань и разглядывали причудливые формы домов, обязательно делая селфи. Затем спустились на фуд-корт.

– Я не советую сразу налегать на местную еду, – сказала Юнхуа, – по опыту прошлых лет, могу сказать, что не для всех стажёров безопасны эксперименты. По крайней мере, пока я сопровождаю вас, рекомендую начать с чего-то более традиционного для европейского желудка. Ну так что, KFC или Старбакс?

– Когда она говорила про экскурсию, я думала нас в музей какой-то поведут, а не жрать, – шипела Олеся Ане на ухо, – я так никогда не похудею.

– Я думаю, она решила, что это беспроигрышный вариант, чтоб познакомить нас с городом, красиво, конечно, очень! Но народу, это что-то! – на русском вмешалась в их разговор датчанка.

– Откуда ты наш язык знаешь!? – аж подпрыгнула Олеся.

– Я знаю семь языков, – заявила с улыбкой Ребекка, – вам же сказали, что в программе учувствуют самые лучшие, – и она демонстративно подошла к немцу, похлопала ему по плечу и сказала что-то на немецком. Тот обрадовался, и они бодро зашагали вперед, весело что-то обсуждая.

– По-моему они подходят друг другу, – зашептала Олеся.

– Не знаю, Ребекка вроде ничего, а этот честно говоря меня напрягает. Ты видела этот немец, даже не обернулся, когда мы подошли, – Аня кивнула в сторону рыжего.

– Не знаю, я не обратила внимания. Может эта закрытость просто типична для его менталитета. Мне кажется, он милый, его просто надо лучше узнать. Я вот всем даю шанс. Кстати, как тебе французик? Мне он показался симпатичным. И как он нас пригласил, это было так мило.

– Я думаю это того не стоит, как-то это неприлично в первый же день идти в комнату парней. Да и что там делать? И завтра первый день, мы не можем ударить в грязь лицом, – начала отнекиваться Аня.

– Ну нет, ты что!? Обязательно надо идти. Я без тебя не пойду! Они классные ребята, вот увидишь.

– Сходи с Ребеккой.

– Нет, нет и еще раз нет. Наши своих не бросают. Мне так понравился Джозу, пожалуйста, ради меня. А если мы пойдем вдвоем с датчанкой, и они вдвоем, сразу все понятно будет. Ну ты понимаешь? А тут мы все вместе и это нормально, мы стажеры, участники программы...

Олеся так тараторила, что в конце концов, Ане проще было согласиться, чем отнекиваться дальше. На ее счастье, к ним подошли две китайки с просьбой сфотографироваться вместе. Анна была предупреждена, что для китайцев европейские туристы как обезьянки и такое явление в Китае довольно распространено. Сделав многочисленное селфи, китайки удалились как ни в чем не бывало, оставив группу молодых стажёров в покое.

Домой все вернулись в отличном настроении. Шанхай зарядил своих гостей положительной энергией, и они остались ему за это благодарны. Расставаясь в коридоре Джозу напомнил подругам, что ребята ждут их в комнате 342 и никакие возражения не принимаются. Немного освежившись, девушки уже были готовы выйти, как послышался стук в дверь. На пороге стояли «черный» и «рыжий», так Аня уже окрестила их в своей голове. Немец держал в руках бутылку рисовой водки и неуверенно улыбался, француз принес с собой охапку каких-то пакетиков. Он был по наглее и уже проследовал в комнату девушек, пока Герман топтался у порога.

– Девчонки! Наш сосед – китаец, оказался очень несговорчивым и был против гостей. Давайте устоим пир у вас, мы тут набрали всего, – и он высыпал на письменный стол кучу разноцветных пакетиков, и нервно засмеялся, – надеюсь мы не отравимся!

– Нас вроде просили не экспериментировать с едой, хотя бы первый день, – напомнила Ребекка.

– Ну эти пакетики были так заманчивы в магазине, я никогда такого не пробовал, – произнес немец. Ребекка улыбнулась и немного оттаяла. По всему было видно, что она очень ему симпатизирует.

– А из чего пить-то будем, стопки у кого есть? – расхлопоталась Олеся.

– Из горла и по кругу, – произнесла Аня, – у нас так все алкаши делают.

– Из горла, так из горла, – простодушно ответил Герман, принимая ее сарказм за чистую монету и располагаясь на полу. Остальные ребята последовали его примеру.

– Что тут у нас? – начала рассматривать яркие пакеты Олеся, выкладывая каждый в центр образовавшегося круга, – кальмара кусочки острые, говяжьих жилы, перепелиные яйца в соусе, кожа свиная с перцем чили, квашенная пекинская капуста, утиные потроха острые, кисло-сладкий чеснок... Н-да, закуска что надо!

– Чесноком водку закусывать, это точно, как наши алкоголики! Лучшие из лучших алкоголики! – засмеялась Аня, глядя на краснеющих ребят. Набор продуктов настолько развеселил ее, что она решила первой принять удар на себя, схватила бутылку и подняв ее в воздух торжественно произнесла: – За Китай!

– За Китай! – хором воскликнули стажеры и вместе тукнули кулаками по бутылке. Аня отхлебнула маленький глоток, поморщилась и передала бутылку следующему.

– Травиться, так травиться! – сказала она, закрыла глаза, перемешала пакеты и взяла один из них, – О! говяжьих жилы! Всегда мечтала попробовать!

В комнате раздался веселый смех. Ее новые друзья решили повторить подвиг россиянки и каждый вытащил себе по пакету из кучи. Аня про себя посочувствовала Ребекке, которой достался пресловутый чеснок.

– Ну так рассказывайте, кто с какой целью приехал в Шанхай. Что главное для вас в этой стажировке? – спросила Ребекка, с невозмутимым лицом открывая пакетик из которого тут же донесся специфический запах.

– Я вот хочу избавить людей от гена склонности к алкоголизму и наркомании, – мечтательно произнес Джозу.

– Очень актуально в условиях нашей сегодняшней посиделки, – засмеялся Герман и похлопал товарища по плечу.

– Ну ты же понимаешь, что генетическая предрасположенность, это лишь 50% вероятности заболеть алкоголизмом или стать наркоманом? Наследственность не имеет решающей роли, здесь важна совокупность генетических особенностей и факторов окружающей среды, – заметила в свою очередь Аня.

– Это у тебя личная трагедия, или так, чисто ради науки? – спросила Ребекка, морщась от чеснока.

– Ну как сказать, и личное, и ради науки, – замялся француз, – у меня друг от передоза умер, а такой парень был умный, умнее меня и за год сгорел. Я понимаю, что среда тоже многое решает. Он как раз из хорошей семьи был, а вот дед и дядя у них чего только в жизни не перепробовали. Уж не знаю, как там вышло, что он попал под их влияние, но теперь его нет. Хотя родители бились до последнего. Поэтому здесь я не за социум, а за науку.

На минуту в комнате повисло молчание. Герман снова потрепал по плечу на некоторое время грустившего друга, тот понимающе улыбнулся и кивнув на бутылку с алкоголем молча чокнулся с кулаками собравшихся.

– Нам очень жаль, – подытожил общую мысль Герман. – Ну а я, я вот хочу помимо всего прочего, доказать своим родителям, что я чего-то стою и без их денег и власти...

– Так, так, кто-то тут у нас богатенький Буратино! – воскликнула Олеся.

– Ну как сказать, – покраснел немец, – ну а ты ради чего? – перевел он вопрос на Олеся.

– Ой, я... только не смейтесь! Я хочу избавить людей от склонности к ожирению! Представляете, сколько людей перестанут мучиться на диетах?

– По-моему, пышечки очень даже ничего, – заметил Джозу и подмигнул Олесе. Та в свою очередь покрылась густым румянцем в цвет своих волос.

– Ну а что ты, Ребекка? – постаралась перевести внимание от себя Олеся.

– Оу, я просто всегда и во всем лучшая и моя цель – быть лучшей и здесь!

– Ну это мы еще посмотрим, тут вон какая конкуренция, – одернул ее Герман, – ну а что Анна молчит, что главное здесь для тебя?

– Ну над созданием идеальных людей без болезней и пагубных привычек, я никогда не думала. На мой взгляд, мы не можем быть выше Бога. Я хоть и ученый, но Богобоязнь в нашей стране впитывается в каждого с молоком матери. И я не хочу доказывать что-то своим родителям. Кроме того, ведь тому, что я здесь, я обязана им! – она укорительно посмотрела на немца, – лучшей стать, конечно, тоже хорошо, но и это для меня не главное. Я хочу набраться опыта, чтоб стать хорошим профессионалом, хочу помогать людям и делать это грамотно. Ну и посмотреть мир, ведь Китай – это совершенно другая культура... Вечерний Шанхай, он просто поразил меня сегодня! А эти штуки! – она указала на разноцветные пакетики, – Все отведали перепиленные яйца? Такой гадости я отродясь не ела! – громко засмеялась девушка.

– Это точно, вот так опыт! – расхохотался Джозу в ответ.

Стажеры снова подняли кулаки вверх и чокнулись об бутылку. Тепло разлилось по телу Ани. Она вдруг начала чувствовать огромную любовь ко всем этим ребятам. Джозу и Олеся отлично смотрятся вместе, Ребекка обалденная девчонка, а рыжий немец – он такой красивый и умный, и ничуть не надменный. И с ними так весело, как хорошо, что они будут вместе целый год, они совершат много ценных открытий.

– Я вас так люблю, ребята, – произнесла она.

– Ну вот, вроде русская, а так быстро спеклась, – засмеялся Герман.

Следящее утро стало тяжелым испытанием для всех пятерых. Острая закуска плюс рисовая водка произвела в организме тот же удар, что атомная бомба на Хиросиму. С тяжелой головой и больными желудками стажеры предстали перед Юнхуа.

– Я же попросила вас не экспериментировать с едой и напитками! – разочарованно произнесла китаянка, которая поняла все по лицам ребят, – Сейчас я сопровожу вас на кампус. Вам повезло, что первый день ознакомительный и до работы вас никто не допустит. Тем не менее, настоятельно прошу сконцентрироваться и привести себя в достойный вид. А еще более настоятельно прошу, чтобы впредь такого не повторялось, иначе программа для всех нас закончится, так и не начавшись.

Здание медицинского центра Фуданьского университета представляло собой современное строение. Как и все в Шанхае, оно отражало пристрастие китайцев к созданию зданий грандиозных, огромных размеров. Обилие зелени вокруг, в сочетании с так уже привычной отделкой небоскребов стеклом, переливались на солнце, превращая территорию кампуса в огромную малахитовую шкатулку. А многочисленные водоемы по дороге к университету, дарили стажерам так необходимую им в это тяжелое и жаркое утро, прохладу. Путь от общежития до главного входа занял у них больше тридцати минут. Это время помогло ребятам немного развеяться и прийти в себя.

– Как красиво, – восхитилась Олеся, – но, если я буду так много каждый день ходить, учиться мне будет некогда. Тут точно не обойтись без велосипеда или скутера.

– Лучше велосипеда, для фигуры полезнее, – подколола Ребекка. Олеся не подала виду, но затаила обиду.

Проследовав в главный вход и пройдя по огромному коридору, они попали в одну из многочисленных аудиторий. Несмотря на палящее солнце, в помещении горел яркий свет, который в сочетании с гулом от уже сидящих, там более двухсот, в одноосновном китайских студентов, делал это место практически невыносимым для, так хорошо погулявших вчера, стажёров. Юнхуа, словно матушка гусыня, сопровождала своих птенцов на их места, а сама подошла к кафедре и начала налаживать оборудование. После того, как китайка немного повозилась с проводами, на экране появилось главное здание университета Фудань. Проверив еще что-то на ноутбук Юнхуа подошла к микрофону.

– Добрый день, уважаемые студенты факультетов базовой медицины! – начала повествовать она, – Я рада приветствовать вас в Шанхайском Медицинском Колледже Фуданьского университета! Основанный еще в 1927 году, Колледж был самой ранней медицинской школой в Китае, – погрузилась в историю докладчица.

– Этот день был создан специально, чтоб нас убить, – прошептал Джозу. Остальные ребята ухмыльнулись.

– Я уже поняла, что то, что здесь едят и пьют – не мое, – заявила Ребекка, – мой желудок кажется переварил сам себя.

– Зато как вчера было весело, – мечтательно заметила Олеся, вспомнив как они весь вечер переглядывались с французом.

– Сегодня у колледжа есть 27 отделов основной медицинской науки и клинической медицины, 20 национальных ключевых дисциплин, 9 ключевых лабораторий под наблюдением Министерства здравоохранения Китайской Народной Республики, – продолжала Юнхуа, укоризненно глядя в сторону своих стажёров.

Ребята перестали переговариваться и время начало тянуться очень медленно. Возможно, если бы не вчерашние посиделки, Аня с большим энтузиазмом отнеслась бы к истории университета, в котором ей предстоит провести этот учебный год. Однако сейчас речь Юнхуа представлялась ей улиткой, которая пытается оползти всю огромную территорию кампуса, заглядывая в каждый уголок его причудливых зданий. Ее друзья возились в креслах, прикрывали лица руками, изо всех сил пытаясь не уснуть, но их потуги прервал новый гость в аудитории, который незаметно для них очутился на кафедре, проникнув откуда-то с задних рядов.

– Я с удовольствием передаю слово профессору Сиу Чэнь, – с нескрываемым восхищением произнесла китайка и уступила место низкорослому, худощавому китайцу в белом халате.

– Давайте поблагодарим Юнхуа, нашу лучшую выпускницу 2010 года, за то как замечательно она познакомила нас с историей университета, – произнес профессор и заплотировал.

– Откуда он взялся, он какой-то чертов ниндзя, – сказал Джозу.

– Сидел все это время позади тебя, смотрел как ты зеваешь, – пошутил Герман.

– Уважаемые студенты, как вы знаете университет Фудань входит в пятерку лучших высших учебных заведений Китая. Хорошая образовательная база, престижность и признание ведущими мировыми университетами, сделали наш ВУЗ привлекательным не только для китайских, но и для иностранных студентов. В 2008 году, наряду с ведущими мировыми исследователями, наш университет вступил в масштабный проект 1000 Genomes Project, призванный расшифровать геномы более тысячи человек – представителей разных рас и национальностей. В результате этих исследований в 2015 году нашей стране были проведены передовые исследования в области редактирования генов человеческих эмбрионов. Однако, не смотря на грандиозность проведенной работы, во всем мире наши разработки были игнорированы по этическим соображениям. Якобы эксперименты с человеческими генами позволят создавать в Китае «дизайнерских младенцев», – профессор противно засмеялся, – хотя я не исклю-

чаю такой вариант. Китайская медицина издавна славится во многих странах мира. Но, все же наше правительство решило сделать процесс более прозрачным, дабы в международном сообществе не игнорировали достижения Китая в вопросе совершенствования генов. Так в конце 2015 года была разработана программа привлечения к разработкам иностранных студентов. Правительственными органами была выделена государственная поддержка для молодых специалистов из Европейских стран, включающая в себя обучение, стажировку и проживание на территории Китая пяти иностранных студентов. Так нами была разработана семиступенчатая программа тестирования, которая включала в себя проверку знания китайского языка, познаний в области химии, биологии, программировании и наконец в области генетики. Таким образом, на конкурсной основе нами было выбрано пять лучших студентов из разных стран Европейской части континента. Давайте поприветствуем их, – он зааплодировал и жестом пригласил стажеров подойти к себе.

– Ну все, зоопарк открыт, будем как обезьянки там стоять, – вздохнула Олеся, вставая с места.

Пятеро «выставочных образцов» выстроились в ряд возле профессора перед огромной аудиторией китайцев. Те в свою очередь достали телефоны и начали фотографировать своих новых героев, пока профессор Чэнь называл имена стажеров и место откуда они прибыли. Наконец процедура экзекуции была закончена и китаец, который даже для своих низкорослых соотечественников казался довольно низким, лично предложил ребятам провести экскурсию по кампусу. Они вышли из лектория и прошли по длинному коридору главного корпуса, где профессор Сиу Чэнь восторгался современными достижениями китайской медицины, попутно выделяя, что пятерым его спутникам выпала огромная честь быть здесь. Затем они вышли на улицу, обошли длинное здание главного корпуса, по зеленой аллее проследовали мимо нескольких стеклянных высоток и наконец уткнулись в серое, неприметное строение. Высотка, обычная для других городов мира, здесь выделялась своей невзрачностью и неприметностью.

– А теперь то, ради чего собственно вы здесь, – сказал Сиу Чэнь и пригласил молодых людей войти.

Стажеры, во главе с профессором, вошли в небольшой хорошо освещенный холл, на обеих стенах которого располагались огромные картины, посвященные древнекитайской медицине. Из холла здание расходилось на два крыла, а прямо напротив входа располагалась огромная лестница. Сиу Чэнь поднялся по ней на второй этаж, увлекая своих спутников за собой. Затем они повернули на лево и оказались в длинном узком коридоре, с множеством дверей. Стены коридора были увешаны многочисленными плакатами с изображением строения ДНК различных животных, собственно о том, чье именно это ДНК можно было понять по изображению зверя, нарисованного над ним. В конце коридора они уперлись в еще одну лестницу на верх, поднявшись по которой группа во главе с профессором остановилась перед белой дверью с небольшим окошечком. Сиу Чэнь заглянул в него и по его лицу прокатился голубой луч, просканировав его словно штрих-код в магазине. Дверь запищала, и сама открылась. Чэнь надел на себя бахилы, одноразовый халат, чепчик и маску для лица, затем обеззаразил руки в дезинфекторе, остальные последовали его примеру. В воздухе разлился резкий запах кожного антисептика. Закончив все процедуры, они вошли в новую дверь, тут-то и начались чудеса. Огромный коридор весь был уставлен аквариумами и клетками, кого только в них не было – насекомые, животные, птицы, пауки и даже грибы, все это предстало перед жаждущими стажерами, разинувшими от неожиданности свои глаза.

– Начнем с дрозofiлы фруктовой, – сказал профессор, подходя к первому аквариуму, на дне которого лежало несколько подгнивших яблок, бананов и груш, улепленных роем плодовых мошек. – Я думаю никому не стоит рассказывать, что данный вид насекомых широко используется в научных целях и является образцовым материалом для генетических исследо-

ваний. Так же не для кого из вас не секрет, что жизненный цикл данного объекта в среднем составляет от 10 до 20 дней, – Чэнь снял маску, чтоб было удобней разговаривать и улыбнулся, – благодаря нашим экспериментам с удалением гена старения, жизненный цикл этих объектов увеличился втрое!

– Ничего себе! – не выдержала Олеся. А профессор тем временем уже увлек их к следующему аквариуму.

– А это *Lumbricina* или дождевые черви, – показал китаец на аквариум, до середины засыпанный землей. «– Здесь у нас немного, лишь для наглядности», – сказал он и открыл краник, тут же запустилась полоска душа, которая начала ездить взад-вперед над почвой. Через некоторое время на поверхность выползло несколько довольно крупных червей. Все как одна девушки немного поморщились.

– Мерзость, – Ребекка отшатнулась от аквариума и словно не нарочно наткнулась спиной на Германа и демонстративно замахала ладонью перед лицом, – мне сейчас дурно станет!

– Какой же вы тогда ученый? – осадил ее Сиу Чэнь, – Наши маленькие друзья помогают делать очень большую работу! Мы занимаемся изучением механизма, благодаря которому червям не страшны никакие токсины, находящиеся в почве и продуктах гниения опавшей листвы, которая составляет основную часть их питания. В этом *Lumbricina* и другим червям помогают молекулы, которые нейтрализуют полифенолы. Представьте, если бы пищеварительная система человека тоже смогла бы выделять такие молекулы, мы стали бы нечувствительны к ядам.

Они следовали от одного аквариума к другому, останавливаясь и с интересом выслушивая гордую речь китайца о том, как здорово было бы перенять человеку тот или иной ген, у различных представителей живой природы, которым так любезно они были наделены в процессе эволюции.

– А это вот этим крысам, – остановился ученый у очередной клетки, – мы посадили тот самый ген дождевого червя, о котором мы говорили в начале нашей экскурсии. Многочисленные эксперименты показали, что эти крысы стали практически не чувствительны к большинству известных нам растительных ядов. У животных либо отсутствует реакция на раздражитель, либо, если концентрация яда достаточно велика, наблюдается небольшая дезориентация. К сожалению, не все наши эксперименты так удачны, – уже с меньшим энтузиазмом произнес он и подошел к следующей клетке, с единственной крысой – это Чжань Яньмин, мы назвали его в честь китайского убийцы-каннибала. Я думаю не стоит объяснять какую мутацию дали первые эксперименты с пересадкой генов червя. Чжань настолько жесток, что лаборанты боятся кормить его и убирать клетку, однако мы заметили, что каннибализм продлевает ему жизнь. Этой крысе уже седьмой год.

То, что увидели стажеры дальше могло повергнуть в шок любого ученого, а не только простого обывателя. Перед ребятами предстала «курицазавр», так назвал ее Сиу Чэнь. Крылья птицы были развернуты вперед и напоминали лапы тираннозавра Рекса.

– А мамонта вы еще не клонировали? – произнес удивленный Герман.

– Я не удивлюсь, если за той дверью окажется птеродактиль, – продолжила комментировать Олеся.

– Чтож, я думаю, что показал вам уже достаточно много, чтобы вы поняли, что вас ждет довольно интересный и насыщенный год, – сказал профессор Чэнь, – теперь вам нужно обратиться в кабинет 107 на первом этаже, левое крыло. Там вам сделают сканирование лица, для допуска в это помещение и расскажут где можно получить халаты и обувь для работы. Юнхуа раздаст вам анкеты, которые необходимо заполнить сегодня. Там вы опишите впечатления о первом дне на кампусе. Правительство требует от нас отчет о работе программы. Как видите, никаких экспериментов над человеческими эмбрионами мы тут не проводим, у нас и так полно работы.

Шокированные стажеры вышли из прохладного помещения на душный воздух, они уже забыли какой жаркий сегодня день. Первое время они молча шли по зеленой аллее, не понимая даже в каком направлении находится их общежитие. Это была настолько прекрасная и одновременно ужасная экскурсия, что собраться с мыслями участникам программы было очень тяжело.

– Курицазавр это было сильно, – первой нарушила молчание Олеся.

– Я слышал про подобные эксперименты, но в живую это выглядит ужасно, – эмоционально сказал Герман.

– Меня больше не эта недоптица напугала, а то как этот китаец в конце сделал акцент на том, что экспериментов на людях они не проводят, – с ужасом начала Анна, – а сам, главное, все это время нам рассказывал про то, как здорово было бы если у человека был ген дождевого червя, не было гена старости и так далее. И эта крыса ужасная, она прям стоит у меня перед глазами.

– Мне профессор вообще не понравился, – сказала Ребекка, она затаила злобу за то, что Чэнь одернул ее при всех за непрофессионализм, – пытается компенсировать свой мизерный рост напуская на себя важность. Он наверно серьезно мечтает клонировать себя при этом удалив ген низкорослости.

– Ага, прям сразу взрослого, но высокого себя, – подшутил Джозу.

– Я слышала, как китайские студенты перешептывались, что он любит мальчиков, – шепотом доложила Олеся, – так что вы, ребята, держитесь от него подальше, по-моему, он запал на Германа.

– Ну да, он, когда говорил как-то больше к тебе обращался, – глядя на Германа поддержала Ребекка, и ехидно улыбнулась.

– Давайте оставим слухи слухами, его сексуальная ориентация не наше дело. Нам гораздо важнее набраться здесь опыта и получить хорошие рекомендации, – попыталась успокоить всех Аня.

– Стоять там перед всеми было так неприятно, – уже не так весело отметил Джозу.

Все пятеро вздохнули, каждый из них погрузился в свои мысли. Немного попетляя по кампусу, они нашли свое общежитие. Там их ожидала Юнхуа, которая раздала каждому обещанные бланки.

– Заполните, пожалуйста до завтрашнего утра, – попросила она и удалилась в направлении главного корпуса.

– Я честно говоря и не знаю, что писать, – нарушила молчаливые размышления Аня.

– Мы же ученые, значит должны что-то изобрести, – улыбнулся Джозу.

– У меня одного такое чувство, что во всей этой ситуации мы такие же подопытные крысы, как и те животные, которых нам сегодня продемонстрировали? – начал Герман.

– Не будем падать духом, возможно все иначе, чем показалось на первый взгляд, все будет хорошо если держаться вместе, – сказала Ребекка, взяв Германа за руку.

Стажеры разбрелись по своим комнатам и уткнулись в предложенные анкеты. Каждый из них с тяжелым сердцем выдавил из себя по несколько предложений о том, как им понравился сегодняшний день, что запомнилось больше всего, как принимали их китайские друзья и как поразительны для них оказались достижения китайской науки.

Следующим утром профессор Чэнь встретил их широко улыбаясь. Немного взбодрившись от такой радушной встречи все пятеро решили про себя не делать поспешных выводов и плыть по течению, чтобы там ни было добросовестно выполнять свою работу, а в конце получить хорошие рекомендации. Это всего один год, который должен стать интересным и познавательным, и никакая курица-динозавр это не испортит. Кто знает, возможно в конце этого года у каждого из них тоже получится свой уродец.

– Я рад снова приветствовать вас, – заговорил Чэнь, – вижу вы получили всю необходимую экипировку, теперь вас можно смело допустить в лабораторию.

Выставочный зал, который они вчера обходили, разинув рот, опустел. В просторном помещении не осталось ни пресловутой курицы, ни злой крысы, ни противных червей. Казалось вчерашний день просто приснился стажерам. Может они пятеро просто попали под массовый гипноз и им вложили в голову эту информацию? Войдя в одну из дверей реальность вернулась к ребятам. Это была чистая, светлая, просторная лаборатория. В центре стоял большой квадратный стол с большим количеством аппаратов, многие из которых были даже не знакомы ребятам, по стенам стояли столы с компьютерами и еще какой-то очень современной техникой по числу стажеров.

– Ну что, это помещение теперь ваша святая святых, ваш дом и ваша жизнь на этот учебный год, – сказал профессор, улыбаясь, – Выбирайте себе рабочие места.

Друзья не спеша разбрелись по лаборатории. Аня выбрала себе стол у окна. Она оглядела свое рабочее место. Рядом с компьютером стоял агрегат с маленьким экранчиком. Аня сразу догадалась, что это аппарат для секвенирования ДНК. Кокай же он компактный и красивый, в отличии от той бандуры, что стояла у нее в институте, тот занял бы весь стол, компьютер воткнуть уже не получилось бы.

– Этот наверно гораздо ловчее будет, чем мой прежний, – подумала Анна, – это как для водителя пересест с машины на механическом управлении, на автомат.

– И так, – начал Сиу Чэнь когда все расселись по своим местам, – сегодня вы начнете расшифровку ДНК свиньи, насколько я знаю мусульман среди вас нет и никого не оскорбит такая работа. Через две недели жду от каждого из вас полного отчета о том где жило, чем питалось, чем болело и чем заболело это животное, все-все что вы сможете выцепить результатов секвенирования должно быть отражено в вашем докладе.

– Но секвенировать геном за две недели невозможно, – было начала возражать Олеся.

– В этой лаборатории нет ничего невозможного! – заявил Чэнь, – работайте.

– Да у меня пол недели уйдет только чтоб понять этот агрегат, – напугано произнес Джозу.

– Насколько я помню, в этой лаборатории собрались лучшие из лучших! Кроме того, наши новейшие разработки помогли упростить работу, так что я не думаю, что у вас могут возникнуть какие-либо проблемы. Давайте, смелее! – сказал профессор и вышел из лаборатории.

– Вот так дела, – Джозу не переставал возмущаться, – ладно, кнопку включения нашел, это не сложно. А где маркеры взять, красители... Ой, я сойду с ума!

Джозу перестал возмущаться и в лаборатории зажужжали машины, работа стажеров закипела. Анна была права, использовать этот аппарат было словно пересест с механики на автомат. Как только пятеро друзей не без помощи друг друга разобрались в принципе работы агрегата, дело пошло и начало доставлять своим мастерам немалое удовольствие. Дни сменяли друг друга, приходя домой ребята снова мечтали попасть в лабораторию.

Несмотря на большую загруженность работой, молодость и тяга к развлечениям манила стажеров по вечерам изучать город стекла и множества огней. Шанхай притягивал модными барами и клубами, многовековая история не мешала ему быть современным и очень молодежным. Так одним прекрасным вечером друзья решили посетить бар Rouge расположенный на высоте над центром города с великолепной панорамой на берегу набережной Вайтань. Сосед парней по комнате, китайский студент Пин Фа, расхваливший соседям данное место, взялся быть их проводником на время сегодняшнего вечера. Несмотря на свою несговорчивость в первые дни пребывания стажеров в Китае, сейчас парень оказался довольно приятным в общении молодым человеком. Шестерка друзей отправилась на увеселительное мероприятие в довольно приподнятом настроении. Девушки блистали в откровенных нарядах, но больше всего выделялась Олеся, которая желая еще больше очаровать Джозу, с которым у них то и дело захо-

дил кокетливый разговор, помимо откровенного наряда, обтянувшего округлые формы, обула туфли на невысказанно высоком каблучке.

– И как ты собираешься в этом ходить? – не сдержалась Ребекка, увидев соседку, которая теперь не уступала ей по росту.

– Красота требует жертв, – смущенно ответила Олеся.

– Главное, чтобы эти жертвы были не смертельными! – засмеялась Аня и похлопала приятельницу по спине.

Джозу и правда был очарован и весь вечер не отходил от Олеси, та в свою очередь предпочитала танцам, посиделки в его компании, так как еще не успев добраться до заведения, она жутко натерла ноги. Аня и Ребекка танцевали, когда к ним подошел Пин. Сделав несколько неловких движений, он подошел ближе к датчанке и что-то сказал ей на ухо. Та недоумевающего покачала головой и ответила ему что-то, указывая рукой в сторону Ани. Парень замялся и отошел. Когда Аня подошла к бару, чтобы в очередной раз попробовать вытащить Олесю на танцпол, она почувствовала, как чья-то рука оказалась у нее на попе. Еле сдержавшись, чтобы не разобравшись вклепить наглему пощечину, девушка резко повернулась и увидела за собой никого иного, как их китайского сопровождающего. Пин был заметно пьян, чем несказанно удивил россиянку, так как она не замечала, чтобы он часто подходил к бару. Алкогольный коктейль одарил парня тем, что в нашей стране называют слабоумием и отвагой, набравшись наглости и смелости паренек решил таким образом приударить за Аней. Бить бедолагу девушке было жалко, слишком уж невинно он выглядел в своей пьяной неспособности. Вместо этого, она решила вывести приставалу на улицу, чтобы поговорить. Благо бар Rouge обладает еще и внушительной площадкой на открытом воздухе.

– Пин, я хорошо отношусь к тебе, но так вести себя с девушкой по меньшей мере некрасиво. – начала отчитывать китайца словно маленького ребенка.

– Прости меня, я не хотел тебя обидеть. – с трудом преодолевая икоту пытался изъясниться бя ухажер. – Я сначала подошел к Ребекке, не в обиду тебе, она мне больше нравится. Но она сказала мне, что не свободна и посоветовала обратить внимание на тебя и заверила, что парня у тебя нет. Второго отказа за сегодня, я бы не выдержал и решил немного выпить сначала.

«Вот стерва!» – вскрикнула про себя Аня, такой подставы от датчанки она не ожидала. Да, они с Олесей уже давно заметили прямолинейность соседки, которая порой была на тонкой грани с грубостью, но до этого ее манеры так не задевали россиянку.

– Нууу, Ребекка права, у меня сейчас нет отношений, но это только потому, что я не считаю правильным заводить роман во время стажировки. Понимаешь, мы часто проводим время вместе и если у нас что-то пойдет не так, то это навредит всей компании. – стараясь тщательно подбирать слова, чтобы не обидеть Пина, говорила Аня.

– Вот черт! У меня никогда не будет секса с европейской девушкой! У всех моих друзей уже был, а у меня нет. – заплакал пьяный и от того в конец откровенный китаец.

– Так, давай вот как поступим, мы сделаем селфи, как я целую тебя в щеку, а ты скажешь своим друзьям, что я сегодня была твой подружкой. Только тем, кто меня не знает! Иначе, я приблю тебя! – от неожиданности и растерянности, Аня решила снизить и хоть как-то помочь несчастному.

– Только давай не в щеку, а в губы, – оживился Пин.

– Нет уж! Давай так, а то вообще передумаю!

Отделавшись от Пина, Ане жутко захотелось домой, тем более, что завтра им предстоял тяжелый день в лаборатории. Олеся, измученная неудобной обувью, словно ждала этого предложения от подруги. Герман и Ребекка куда-то пропали и не долго подождав Джозу, Олеся и Аня решили оповестить их о своем уходе смс, а самим как можно скорее ретироваться. Произошедшее в клубе так обидело Аню, что с этого момента, она начала подмечать все недостатки и промахи Ребекки.

Утром следующего дня в комнате девушек раздался стук в дверь. Олеся и Ребекка потягивались в кровати и явно не намеревались вставать. Мысленно осыпав своих сонных подруг ругательствами, Аня решила подняться первой и выяснить в чем причина их раннего пробуждения. На пороге стоял вчерашний герой любовник Пин.

– Аня, ты-то мне и нужна, – шепотом проговорил он. – Мне так стыдно за вчерашнее. Я там тебе глупостей наговорил..., и я был в таком состоянии... В общем, извини меня пожалуйста.

И, лзэрп щз\Э

Тем боле. юбе, что для себя она поняла, что Ребекка нравится ему больше. В знак своего хорошего отношения, Аня обняла парнишку и похлопала по спине. Пин еще раз поблагодарил подругу и удалился. 0

0Работа в лаборатории кипела и спустя две недели у каждого был готов отчет о том какого размера были животные, чьи образцы им были предложены для работы, каков был их характер, обмен веществ и к каким заболеваниям они были предрасположены. Объединяло пять разных животных одна деталь – у всех пятерых была обнаружена та или иная генетически обусловленная форма рака. Теперь стажеров ожидало редактирование этой цепочки ДНК с использованием CRISPR технологии. На этот раз начинающим ученым понадобилось гораздо больше образцов для работы. Оказалось, на территории института была так называемая ферма по выращиванию эмбрионов различных животных.

Ребята были настолько увлечены работой, что иногда забывали поесть. Бешенный темп жизни не лучшим образом отражался на стажерах. Так недомогание почувствовала Ребекка. Одним октябрьским утром проснувшись она обнаружила у себя небольшую температуру, не придав этому значения, девушка как всегда отправилась в лабораторию. Там-то и приключилась с ней большая неприятность. Подходя к своему рабочему месту Ребекка почувствовала головокружение и вдруг упала в обморок, зацепив при этом эмбрионо-инкубатор, в котором было более тридцати удачно отредактированных эмбрионов.

– Ребекка, что с тобой? – первым обрушился над ней Герман, совершая хаотичные манипуляции, чтобы привести девушку в чувства.

– У меня есть навыки оказания первой помощи, – сказал Джозу, отодвинув от датчанки своего приятеля. – Если так будешь трепать ее сделаешь только хуже. Так, Олеся, сядь у здесь и подними ее ноги себе на колени.

– Нам наверно нужен аммиак? – вспомнила уроки ОБЖ Аня.

– Никакого аммиака, ты что? Хочешь ее дезориентировать! – фыркнул на нее француз, ослабляя на Ребекке одежду, а затем потирая мочки. Под умелыми манипуляциями Джозу та пришла в себя.

– Ребекка, с тобой все в порядке? – испуганно произнес Герман.

– О, я в порядке, – ответила она, схватившись за голову и испуганно озираясь по сторонам. Картина перед нею предстала ужасная: немного поодаль от ее руки лежал эмбрионо-инкубатор с открытой крышкой, а на полу возле него результат их кропотливой работы – все биологические образцы, созданные за это время, были уничтожены.

– Я посмотрю работает ли агрегат, – заявила Олеся, заметив на чем остановился озабоченный взгляд датчанки. Осторожно опустив на пол ноги девушки, она подошла к инкубатору и склонилась над ним в надежде, что хоть что-то уцелело. – Эмбрионы погибли... Инкубатор цел.

Все пятеро нервно переглянулись, создать заново 35 загубленных зародышей, казалось им сейчас нереально. Но и разочаровывать Ребекку никто не хотел. Все понимали, что набраный ими сейчас темп работы не лучшим образом сказывается на здоровье каждого и это могло произойти с любым из них.

– Кому-то надо отвезти тебя в больницу, – проговорил Джозу, осторожно поднимая девушку с пола.

– Я отвезу, сейчас же вызову такси – вызвался Герман.

– Ну что ж, а мы пока наведем здесь порядок, – понимающе проговорила Аня.

– Эх, семь моих безупречных зародышей пали смертью храбрых, – с жалостью проговорила Олеся, собирая с пола разбившиеся колбы, когда пара вышла за дверь.

– Да, работы жалко, но это могло произойти с любым из нас – одернул ее Джозу, озвучив то, что и так всем из них было понятно.

– Ничего, мы все наверстаем. Я думаю, все заметили, как легко уже стало получаться. Надо только придумать, что сказать Чэню. Я боюсь он нас линчует, – добавила Аня к словам Джозу.

– Чэню так и скажем, неужели в Китайской Народной Республике не существует человеческого фактора и люди не могут чувствовать себя плохо! – переняв настой Джозу поддержала друзей Олеся, перестав наконец сокрушаться над погибшими эмбрионами.

Джозу, Олеся и Анна возвращались домой уже поздним вечером, уставшие и измотанные они еле доплелись до своего общежития. Немного поодаль от входа в вечернем полумраке громко спорили два силуэта. Ребекка и Герман говорили полупшепотом на немецком, но было понятно, что разговор между ними происходит неприятный. В конце концов, увидев ребят Ребекка отмахнулась от Германа и скрылась в дверях общежития. Немец тупо уставился ей в след, словно соображая догнать ее или объяснить с друзьями. Несколько секунд помешкав, он обернулся к товарищам и хотел что-то сказать, но сжал кулаки и быстрым шагом отправился прочь от общежития, оставив своих, пораженных увиденным, друзей в замешательстве.

– Поругались голубки, – выдала Олеся.

– Брось, какие они голубки, – одернул ее Джозу, – между ними ничего нет, я бы знал.

– Что-то тут нечисто, я это чувствую, – ответила Олеся парню.

Вернувшись в свою комнату, девушки обнаружили Ребекку уже спящей, что было странно с учетом того, что они не так давно видели ее у входа в общежитие. Рухнув в постель после тяжелого рабочего дня, обе забылись крепким сном, а когда проснулись утром их соседки уже не было на месте. Подумав, что та решила наверстать упущенное в лаборатории, Аня и Олеся спокойно собрались и тоже отправились на свои рабочие места. Однако на месте оказалось, что в институт они пришли первыми, следом за ними явились Герман и Джозу.

– А где Ребекка? – поинтересовалась Аня, глядя на Германа.

– Откуда я знаю, она ваша соседка, не так ли? – немного нервно ответил тот.

– Мы случайно увидели, как вы вчера поругались, – простодушно сказала Олеся, раскладывая по местам баночки с реактивами, которые они не успели убрать вчера.

Герман немного напрягся, глаза его забегали по комнате, в конце концов зацепившись за как ни в чем не бывало стоящий на столе инкубатор.

– Она не хочет следить за своим здоровьем и этим подставляет всю группу, я сказал ей об этом, но она не хотела слушать. Надеюсь агрегат цел? – наконец проговорил он.

– Да, цел, но все эмбрионы погибли, – с жалостью ответила Олеся, которая с трепетом относилась к своим зародышам поросят и даже успела дать им имена.

– Ну ничего, Ребекка вчера сказала, что это всего лишь эмбрионы, будут новые! – злобно прошипел немец и плюхнулся на свое рабочее место.

– Чэнь еще не заходил? Вот нам достанется. – вновь оглядывая не пострадавший во вчерашней трагедии эмбрионо-инкубатор, поинтересовался Джозу.

– Мы пришли незадолго до вас, пока никого не было, – ответила Анна.

Все четверо замолчали и в лаборатории закипела работа. Присутствующие то и дело поглядывали на рабочее место Ребекки, нервно соображая где она может быть в разгар рабочего дня, именно тогда, когда необходимо приложить максимум усилий и наверстать упущен-

ное. Аня мельком поглядывала на рыжего, который по всей видимости был не в себе. Ее удивила эта ссора с Ребеккой, ведь никто из них не планировал устраивать ей скандал из-за случившегося. Что же такое могло произойти между ними в больнице, что он так несдержанно отреагировал и устроил ей скандал. Герман в свою очередь с трудом работал. Он то сжимал голову руками и некоторое время сидел так, уткнувшись в стол, то начинал барабанить пальцами по столу, чего раньше за ним не замечалось. Спустя некоторое время, парень и вовсе встал, и вышел из комнаты.

– Что-то он сегодня очень нервный, – первой не выдержала Олеся.

– Я думаю, он лукавит по поводу того, что их скандал с Ребеккой произошел из-за того, что случилось в лаборатории. Мне кажется, они между собой повздорили. – предположила Аня.

– Ничего-то вы девушки не знаете! – сказал Джозу, закинув руки за голову и облокотившись на стул. – Он вчера с девушкой поругался. Весь вечер переписывался с ней по телефону и в конце концов так разнервничался, что разил его об стену. Я сразу давай его пытаться, мол, что с тобой, приятель, как помочь? А он мне сказал, что у него проблемы личного характера. Ну я намекнул, что может это с Ребеккой проблемы, мы по-дружески поможем им помириться, если что. А он сказал, что у них с Ребеккой никогда ничего не было и быть не может и она тут не причем. Я так понимаю, бедняжке и досталось вчера потому, что у него настроения не было. Что называется – «под горячую руку попала».

– Во дела! Бедный Герман! – воскликнула Олеся, – а я смотрю на нем сегодня лица нет.

Последние сплетни прервал Герман, который вернулся на свое место и как ни в чем не бывало сел за работу. Новые подробности заставили Аню почувствовать сострадание к парню. Она по себе знала, как тяжело разрывать отношения. Еще зимой в России, ее бывший молодой человек решил прекратить встречаться, когда узнал, что девушке предложили стажировку в Китае, аргументировав это тем, что не верит в любовь на расстоянии. Быть может и у него случилась схожая ситуация и на Родине какая-то жестокая немка не выдержала испытания временем. Воспоминания о неудавшемся романе и фантазии по поводу неприятной истории с рыжим не давали Анне нормально работать. Кроме того, девушке было жалко датчанку, которая помимо своего плохого самочувствия, еще и незаслуженно наслушалась гадостей от парня. Во второй половине дня явилась новая причина для размышления – в лабораторию наконец вошла Ребекка.

– Я была у профессора Чэня, – ответила она на недоумевающие взгляды стажеров. – Очень неприятный тип, я вам скажу. Такой скандал мне устроил из-за этих эмбрионов, что я вернулась в общежитие и хотела уже собрать свои вещи. Спасибо Юнхуа поддержала меня. В общем, если мы не сможем восстановить все за две недели, то он обещает какие-то очень серьезные последствия, что именно, я так и не поняла, – договорила Ребекка и села на свое место, устремив свой взгляд куда-то в пустоту. Для себя Аня отметила, что выглядит девушка ужасно, она была настолько бледна и растеряна, что при взгляде на нее, сжималось сердце.

– Не переживай, Ребекка, мы все восстановим, – забыв о своих погибших эмбрионах, проговорила Олеся и подошла к соседке по комнате, чтобы обнять.

– Да, тем более сейчас мы научились работать быстрее, – сказала Аня, взяв датчанку за руку.

– Спасибо вам! Эти несколько дней были для меня очень сложными, – ответила им Ребекка.

Спустя три дня после злополучного происшествия Герман и Джозу заработались в лаборатории допоздна. Девушки уже несколько часов как ушли домой, а у француза все не получалось настроить свой микроманипулятор и рыжий вызвался ему помочь. За разбором настроек парни не заметили, как пролетело время, когда они вышли на улицу, было уже темно.

– Спасибо, приятель, что помог мне, я сам до утра бы не разобрался, – начал разговор Джозу, когда они наконец вышли из своего корпуса. – Можно задать тебе вопрос?

– Ну, валяй, – спокойно ответил Герман.

– Я вижу ты эти дни вообще не в себе, может я могу как-то помочь тебе?

– Я так не думаю, – напрягся Герман.

– Я понимаю, это не мое дело, но ты посмотри сколько вокруг классных девчонок! Ты слишком загнался, я понимаю, надо пережить трагедию, но мы в Шанхае, брат! Этот город так и манит гулять и отрываться, хоть мы и вынуждены целыми днями сидеть в лаборатории. Но даже у нас есть с кем зажечь! Только сразу предупреждаю – Олеся моя! Но Аня и Ребекка, мне кажется они вполне ничего. Ты же мужик, а гнусишь как баба! Отвлекись с кем-нибудь!

– Я не думаю, что отношения в таком тесном коллективе являются выходом! Нам еще долго работать вместе, а если что-то не сложится, то потом терпеть неприятные разговоры, взгляды... Тем более, я еще не готов! Тебе не понять, – с некоторым смущением, ответил Герман.

– Да что меня девки никогда не бросали! Я тебе дело говорю, тебе нужно отвлечься! Так что подумай над моими словами, парень! Тебе в магазине что-нибудь надо? – неожиданно перевел он тему на перекрестке.

– Нет, спасибо.

– Ну тогда, я в магазин, а тебе еще раз советую – присмотришься к нашим девчонкам, хуже не будет! – продолжал уговаривать Германа Джозу уже почти крича вслед его удаляющейся фигуре.

С момента аварии с инкубатором прошло три недели. Ребята уже начали забывать о случившемся, проходящая в институте работа сильно увлекала их, и не давала думать о постороннем. На лицо была только та холодность, с которой теперь общалась Ребекка с другими стажерами. Она все больше начала общаться с Юнхуа и все меньше времени стала проводить со своими некогда близкими друзьями. В комнате, когда девушки оставались втроем, она утыкалась в ноутбук или телефон и почти не взаимодействовала с соседками. Анне было немного легче от такой перемены, где-то на подсознательном уровне она недолюбливала Ребекку, особенно после истории с Пином. Кроме того, ей был проще общаться с Олесей, в ней она чувствовала родственную душу, девушки стали настоящими подругами. Для себя они решили, что появившаяся холодность Ребекки к своей старой компании, была связана с тем, что она чувствовала себя виноватой в случившемся и в том, что теперь стажерам приходится в два раза больше работать. Сближение же с Юнхуа объяснялось еще проще – та помогла ей разрешить конфликт с профессором и теперь датчанка чувствовала себя обязанной.

Герман тоже изменился, он стал более приветлив и открыт, вел себя так, словно не с него сбросили тяжелые оковы, и он наконец-то был свободен от всего. Произошедшая в нем перемена делала его приятным собеседником, Анна и догадаться не могла как на самом деле он искрометно шутит, как занимательно рассказывает истории, как много он знает в области генетики. Его зеленые глаза перестали быть надменными, холодными. Сейчас они были полны задора, огня, такого же огня как его огненные волосы. По началу парень сохранял некоторую отстраненность, видно было, что он переживал свой разрыв, но поддержка Джозу наконец возымела действие и Герман решил отпустить ситуацию.

Между Джозу и Олесей тоже прогрессировали чувства, которые эти двое не спешили скрывать. Сначала они начали отделиться от компании по дороге в институт и обратно, затем знаки внимания, которые Джозу оказывал своей пышке, стали откровенными и в лаборатории, а потом Олеся с восхищением доложила Ане, что француз пригласил ее на свидание.

Молодость и гормоны диктовали свое. Сколько бы умным и выдающимся ученым ты ни был, элементарная химия все равно затуманит твой мозг. Как бы Анна не старалась меньше думать о Германе, как бы ни выбивала эту дурь из своей головы, как бы не силилась поменьше

с ним общаться, обстоятельства постоянно сталкивали их. Мир Олеси плотно занял Джозу, с Ребеккой они не общалась и Герман был единственным более-менее близким для нее в Китае человеком.

В лаборатории дела шли в гору. Несчастный случай с Ребеккой стал катализатором для более усиленной работы, что привело к созданию более жизнеспособного генетического материала. Небольшой инкубатор для оплодотворенных яйцеклеток, лишенных генетических мутаций, обуславливающих появление раковых заболеваний, сменил более значительный. Теперь маленькие поросятки были помещены в специальные вакуумные мешки с проводами, эмитирующие деятельность настоящей матки. Как и все в институте, и развитие эмбрионов проходило в данной искусственно созданной утробе гораздо быстрее. Вызов законам природы перестал удивлять и шокировать стажеров, скорее наоборот, новая действительность открывала перед ними грандиозные планы, море направлений и возможностей. Инкубаторы для вынашивания плодов могли дать будущее женщинам, которые сами не могут вынашивать ребенка, пресечь суррогатное материнство, которое тяжелым бременем ложилось ранее на плечи будущих родителей и женщин, которым необходимо было отдавать детей, которые жили у них под сердцем девять месяцев.

Первые недели работы выбор в качестве генетического материала ДНК свиньи вызывал насмешки среди молодых людей. Профессор Сиу Чэнь не много распространялся о том, чего он ждет от стажеров в итоге, выдавал задания маленькими порциями, открывал новые лаборатории поэтапно. Сначала изучить ДНК и рассказать о животном тот максимум, который еще зеленые ученые смогут выудить из своей работы, для этого им была нужна одна лаборатория. Потом перед удивленными участниками программы открылась ферма по выращиванию эмбрионов. На этом этапе работы стажеры загубили более ста эмбрионов. Сначала выбить «раковый ген», – как между собой называли его ребята, – им не удавалось. Он либо тянул за собой часть цепочки ДНК, либо даже при удачном раскладе эмбрион почему-то не выживал. Потом, когда работа пошла в гору Ребекка разбила инкубатор с тридцати пятью жизнеспособными эмбрионами. К счастью, на тот момент все пятеро «набили руку» и быстро восстановили погубленный генетический материал. Так среди выживших в этой войне эмбрионов свиней был проведен жестокий кастинг, каждый из стажеров выбрал себе лучшего поросенка, и профессор Чэнь открыл перед своими учениками двери новой лаборатории, где после нового года в мешках, эмитирующих матку свиньи, должна была появиться новая жизнь.

Развитие эмбрионов протекало хорошо и уже концу ноября они прошли чуть меньше половины своего жизненного цикла в искусственной утробе. Интенсивность работы намного снизилась и свелась в принципе к проверке датчиков жизнеобеспечения животных. Профессор Чэнь время от времени появлялся в лаборатории загружая своих стажеров то мелкими поручениями, то очередным анкетированием, иногда приглашал на экскурсии по институту с целью показать работу других студентов. На этот раз демонстрация новых достижений и мутаций не вызвала уже такой бурной реакции у молодежи. Ребята все меньше удивлялись и все больше задавали вопросы. Жизнь университета плотно влилась и в их существование. Освободившееся время друзья проводили вместе за многочисленными прогулками и изучением новых уголков такого огромного и разнообразного Шанхая.

Этот день не отличался от остальных. Ребята непринужденно общались между собой, обсуждая недавнее приключение Ребекки в китайской подземке, когда на нее накинута молодежь китаянки с просьбой сфотографироваться. Профессор зашел в лабораторию чтобы раздать очередные анкеты о впечатлениях иностранных стажеров в китайских лабораториях. Он деловито прошелся по помещению, проверил все датчики и уже собирался выйти, когда его остановила Анна.

– Профессор, можно вопрос, – сказала она, – а почему именно свиньи? Ведь все мы знаем, что разговоры о сходстве ДНК человека и свиньи, это не более чем миф. Нам же гораздо ближе шимпанзе, или даже грызуны.

– Это очень просто, разрабатывая программу, мы хотели дать вам цикл развития животного от маленькой клетки до половозрелого организма. Цикл созревания плода человекообразной обезьяны достаточно продолжительный, даже в условиях искусственной матки. Вы просто не успели бы за этот год сделать все то, что мы хотели вложить в программу. Грызуны же, за исключением нашего каннибала, мне довольно наскучили, да и для нашего исследования они развиваются слишком быстро. Нужно было животное, которое сможет заинтересовывать вас на протяжении всего года, мы не долго думали и решили, что свинья очень даже подойдет. Ну вот как-то так! – засмеялся Чэнь и вышел из лаборатории.

– А я-то думала, вроде такие лаборатории, такой научный прогресс, а эти китайцы не знают, что люди со свиньями, совсем не родня! – засмеялась Олеся, когда закрылась дверь.

– Ну да, мы тут такие научные теории разработали, а они просто выбрали животное на бум, – поддержала Ребекка, – мне, допустим, с овечками интереснее было бы работать, они вроде около 5 месяцев в утробе живут, значит тут в два раза меньше, подумаешь две недели разница.

– Ну овечка Долли уже пройденный этап, – засмеялся Джозу, – вы, кстати, придумали клички для своих подопечных? У меня будет Базиль, что означает король!

– Не слишком ли пафосно свинью королем называть, – засмеялась Анна.

– Ну а что будет он Базиль Великий покоритель всех свинок Китая, – Джозу уже не мог остановиться.

– Главное, чтоб его после нашего отъезда на китайские пельмени не пустили, – разошелся вслед за друзьями Герман.

– Именно поэтому, я считаю, что имен давать не стоит, это вызовет у нас привязанность к ним, они в первую очередь – наша работа, а клички сделают из них не лабораторных свинок, а домашних пятачков, – заговорила серьезно Ребекка. – А вообще, если я здесь больше не нужна, то, извините, я удалюсь. Вечером мы с Юнхуа идем в клуб, хочу подготовиться.

Ребекка встала со своего места, отложив в сторону анкету, принесенную Чэнем, деловито проверила показатели датчиков у своего инкубаторского поросенка, и, не говоря ни слова больше, вышла из лаборатории.

– Я вообще не понимаю этой дружбы Юнхуа и Ребекки, – заговорила Олеся, когда шаги за дверью достаточно удалились, – они ведь такие разные.

– Я думаю Юнхуа ей пользуется. Все знают, как в Китае относятся к европейцам, а Ребекка к тому же очень эффектная блондинка, такие у них на каждом рекламном щите. Так Юнхуа привлекает к себе внимание, – заключил Джозу.

– А мне кажется, что они обе пользуются друг другом, – предположила Аня, – китайка, как уже заметил Джозу, так пиарится среди друзей, а датчанка узнает Шанхай, ходит по самым значным местам. Она же с таким удовольствием нам сейчас рассказывала, как к ней пристали в метро.

– Ага, она наверно возомнила себя местной звездой, – засмеялась Олеся.

Разговор снова прервал профессор Чэнь. С озабоченным лицом, он вошел в помещение и пустыми глазами осмотрел лабораторию, казалось он и не заметил, что Ребекки уже нет на рабочем месте.

– Хорошо, что вы еще здесь, – произнес он, обращаясь к мужской половине стажеров, – там Чжан Яньмин умер.

– Кто? – дружно переглянулись ребята.

– Ну крыс наш каннибал, – уточнил профессор, – за эти годы, я уже привязался к нему, мне нравилось пугать им студентов.

– Ах, ну да, – всплеснула руками Олеся.

– В общем, мне нужна ваша помощь, – обратился он к парням, – клетка очень громоздкая, мне нужны крепкие руки, чтобы перенести его в лабораторию на первом этаже. Я хотел бы сделать вскрытие и взять пробы со всей среды его обитания. Эх, я ставил на то, что он проживет лет восемь...

Трое мужчин вышли из комнаты, оставив женскую половину коллектива предаваться праздной болтовне. Девушки очень сдружились за эти почти три месяца стажировки, часто приходили друг другу на помощь, сглаживали косяки в работе и делились всем, что только могло происходить у них на душе. Несколько минут они обсуждали первое впечатление, которое произвел на них ныне скончавшийся крыс, но затем разговор пошел в более интересное русло.

– Ты знаешь, Джозу сказал мне по секрету, – вдруг начала Олеся, – что Герман уже давно хочет пригласить тебя на свидание, но не знает, как. Ты заметила, как он на тебя смотрит?

– Ой, да брось! – начала краснеть Аня, но на самом деле все внутри нее кричало: «Говори! Говори!»

– Да я серьезно, он прямо пожирает тебя глазами, – словно услышав внутренние молитвы подружки продолжала Олеся, – а то как он в последнее время словно случайно касается тебя... Ой, я и раньше замечала, но, когда Джозу сказал мне, так вообще все стало очевидно. Мне кажется, он симпатичный, вы могли бы стать хорошей парой.

Анну не нужно было уговаривать, она и сама давно уже украдкой поглядывала на немца, но мама учила ее быть скромной девочкой и никогда не оказывать мужчине знаки внимания первой. Еще до разговора с Олесей, она конечно замечала, что Герман стал более приветлив с ней, но она боялась, что все это лишь плод ее фантазии. Ну не самой же приглашать его на свидание? Если он так сильно хочет, почему до сих пор молчит?!

– Я конечно помню, что он тебе с первых дней не нравится, я так Джозу и сказала, – продолжала Олеся.

«Что?!?!» – завопила про себя Аня: «Да какого ты лезешь не в свое дело?!»

– Ну я все-таки решила, вдруг у вас получится, может ты изменишь свое мнение, – Олесю было не заткнуть, – может ты ему хоть улыбаться начнешь. Мы уже больше трех недель гуляем вместе, при этом у нас с Джозу любовь-морковь, а вы с нами постоянно.

«АААААА! Ты не мое счастье устраиваешь, а свое», – продолжала мысленно кипеть Анна: «Мы значит мешаем вам!?!»

– Так что, может ты согласишься ради меня, пойти с этим немцем на свидание? – закончила свою речь Олеся.

– Хмм, так он мне даже не предложил, – уже в слух высказалась Аня, – или мне самой навязаться?

– Ах можно? Ну слава Богу! Я уж думала ты меня сейчас пошлешь далеко и надолго! Ой, я так рада, Джозу придет, и я ему передам, а он скажет Герману, что не все с тобой потеряно. Вот будет классно, если у вас тоже все получится! – Олеся говорила и говорила, но мысли россиянки были уже далеко.

«Неужели я такой великий конспиратор, что мои страсти по этой рыжей бороде никому было не видно?» – думала Аня: «Мне кажется, я не сплю из-за него уже столько ночей, что на моем лице это просто стало написано! Ох, Олесья! Ох, любительница совать нос не в свое дело!»

Наконец парни вернулись, стажерам пора было возвращаться домой. Еще раз проверив все приборы, они начали собирать вещи. Олеся была бодра и весела и как никогда открыто заигрывала со своим парнем. Аня же боялась поднять глаза, чтобы не встретить ими Германа. Она чувствовала, как лицо залил багровый румянец, и чтобы сильно не привлекать внимания быстро собралась, и первая вышмыгнула из лаборатории. На ее несчастье на улице шел

дождь. Ничего, чтобы укрыться у нее с собой не было, и Аня решила прогуляться так. Пройдя несколько метров, она почувствовала, как над ее головой раскрылся зонт.

– Ты куда это так собралась? Простудится решила? – сказал Герман так ласково, что по спине девушки пробежали мурашки.

Некоторое время они шли молча, прижавшись под зонтом. Дождь зарядил не на шутку, и Аня мысленно ругала себя, за то, что забыла зонт дома. Ведь она прекрасно знала, что в ноябре в этом районе Китая дожди не редкость. Кроме того, присутствие Германа так близко, его запах, исходившее от него тепло – все это настолько будоражило ее сознание, что она боялась того и гляди подвернуть ногу и грохнуться в лужу. Пауза уже слишком затянулась и кому-то нужно было начать говорить, но Аня не могла выдать из себя ни слова.

– Ты пойдешь со мной на свидание? – собравшись с мыслями наконец выдал Герман.

– Пойду, – сказала девушка и не найдя больше слов, решила промолчать.

Так, ни говоря ни слова, они дошли до общежития. Оказавшись под козырьком Герман закрыл зонт и стал напротив Ани вглядываясь в ее глаза. Девушка почувствовала, как ее лицо снова начало заливаться краской. Не зная куда себя деть, она начала взбивать волосы руками.

– Так, когда свидание? – нервно спросила она.

– Сегодня примерно через час сможешь? – в изумрудных глазах появилась мольба.

– Через полтора.

– Через полтора жду тебя на этом месте, – счастливо улыбнулся он.

Неожиданный роман

Аня залетела в свою комнату и несколько минут стояла, прижавшись спиной к двери. В голове кружились множество вопросов. Что надеть? Какую прическу сделать? Может перенести свидание и сначала сходить в салон? Одеться сексуально или сдержано? Где Олеся? У кого спросить совет... Надо сказать, что девушка мастером по части свиданий не была никогда. Она тысячу раз смотрела ролики, как красавицы ходят в салон, солярий, маникюр, педикюр, эпиляцию и прочие процедуры перед свиданием, долго выбирают белье и одежду, и все это вызывало у нее улыбку. Ведь она никогда не будет так изощряться ради мужчины! Но сейчас, когда на свидание ее пригласил Герман, она готова была повторить все экзекуции, лишь бы выглядеть на все сто. К счастью времени было в обрез и здравый смысл в конце концов победил. Она решила помыть голову и не вытягивать свои вьющиеся от природы волосы, так как в Шанхае время дождей и от сырости, они все равно закрутятся. Это решение сэкономило ей час. С одеждой тоже было не сложно, так как выбор был совсем не велик – всего два платья, которые Олеся заставила ее купить на последнем шопинге. Анна долго возражала, с аргументацией, что носить-то их девушке некуда, но подруга была непреклонна. Только сейчас Аня поняла, что еще две недели назад белоруска во что бы это не стало, решила свести приятельницу с Германом. Выбор пал на платье-футляр из мягкого однотонного трикотажа темно-синего цвета с оригинальным дизайнерским решением в виде диагональных линий в районе талии и бедер. Наряд выгодно подчеркивал фигуру девушки, при этом выглядел не вызывающе. Немного подкрасив глаза и губы, нанеся парфюм, через полтора часа Аня была готова, но сразу выйти из комнаты не решилась. Чтобы как приличная девушка опоздать на пятнадцать минут, она еще некоторое время расхаживала, взад-вперед по комнате, ругая себя за стереотипность и идиотизм. Отмерив положенное время, девушка пулей вылетела из комнаты, не дожидаясь лифта спустилась по лестнице, и, заставив себя немного притормозить направилась к выходу из общежития. В дверях, словно лев в клетке, поглядывая на часы, метался Герман.

– Я уже думал, что ты передумала! – словно восторгнулся он, увидев Анну.

– Любой девушке нужно время на сборы, – улыбнулась Аня.

Словно по взмаху волшебной палочки, дождь к этому времени уже закончился и перед ними предстал прекрасный Шанхайский вечер. Жестом рыжий пригласил ее взять его под руку. Такой красивый, статный, он и правда был похож на льва. Аккуратно подстриженная короткая борода обрамляла лицо и идеально ровный контур губ, огненно-рыжие волосы были оформлены в модную стрижку, а глаза, которые так пленяли своим изумрудным цветом Аню, сегодня казалось переливались более тысячей огней. Ворот белоснежной рубашки торчал из-под темно-синего джемпера, в сочетании со слегка потертыми джинсами, одежда подчеркивала его хорошо сложенную атлетическую фигуру. Вместе они смотрелись так, словно заранее договорились одеться в одном стиле и одной цветовой гамме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.